

Тема выпуска

**Олег ПОГУДИН:
Романс
как молитва
и образ жизни**

*Фотографии
Юлии Малютиной*

Олег ПОГУДИН:

«АРТИСТЫ — ИЗ ТЕХ, КТО НА ПЕРЕДОВОЙ»

*Пел соловей, ах, как он пел,
И тишина ему внимала...*
Иеромонах Роман (Матюшин)

Голос Олега Погудина называют одним из лучших голосов России. Для тех, кто следит за творчеством Олега, каждый романс, каждая песня в его исполнении открывают новые прекрасные и непостижимо глубокие движения души. На его концертах всегда аншлаг, море цветов и доброжелательная атмосфера взаимной любви и взаимного понимания. Но ни яркая индивидуальность, ни многогранность таланта Погудина не объясняют до конца огромную притягательность артиста. Начало XXI века оставляет нам мало надежд даже на поверхностный анализ человеческих отношений. Зажатые в тисках скоростных технологий, мы едва успеваем кивнуть головой при встрече, — какой уж тут анализ чувств и переживаний, нам просто не до них. Мы вечно куда-то спешим и опаздываем, у нас не хватает времени на родных и друзей, мы привыкли не задавать лишних вопросов и проходить мимо доверчиво-просящих глаз, а тут — многотысячные залы трепетно внимают тихим звукам гитары и проникновенному голосу певца. Значит, дело не только в мастерстве и таланте — нас этим сейчас, пожалуй, не привлечёшь. Переполненные залы по всем городам России собирает высокая духовность творчества Олега Погудина, душа православного человека, стремящегося жить по законам любви, смирения и добра.

— *Олег, как часто Вы бываете в Москве, и как, на Ваш взгляд, столица изменилась за последние годы?*

— С апреля девяносто восьмого года концерты в Москве стали постоянными, и сейчас я работаю здесь чаще, чем в любом другом городе. За это время столица, наверное, изменилась — как и вся страна, в каком-то смысле — в лучшую сторону, но это, на мой взгляд, больше касается проявлений внешних, а не внутренних. И то эти благоустройства произошли в самое последнее время.

— *Сравнивая Москву и Петербург...*

— Москву принято считать духовным центром России, и это, в принципе, справедливо. Справедливо и с чисто формальной стороны, и по интенсивности жизни — я говорю о православной жизни, конечно. Но в Москве сейчас утрачена очень важная составляющая этой духовной жизни, и она утрачена объективно, в этом трудно винить кого-то, целая цепь обстоятельств, событий и человеческих поступков способствовала этому. Утрачено качество смирения, утрачено вообще... В Петербурге же, и благодаря его истории, и благодаря какому-то определённом отношению к жизни многих поколений горожан, и из-за последних событий, когда внешне город постоянно смиряют, — оп-

ределённый внутренний дух смирения присутствует. В моём городе присутствует несуетность. Это одно из важнейших обстоятельств и в жизни вообще, а в духовной жизни особенно. Уникальность ситуации нашего города в том, что он построен как столица, он весь состоит из дворцов, банков, университетов..., а реально влиять на жизнь в государстве не может. Навязанное внешне смирение Петербурга стало глубоко внутренним. В величественной и прекрасной форме заключена сейчас очень глубокая, но скромная душа, и это чудно. Это здорово, хотя и опасно, опасно в том смысле, что городу всё труднее себя отстаивать. Петербург становится заложником общих тенденций, не только российских, но и мировых. А для Петербурга такое обмирщение, материализация всех ценностей, рыночные отношения являются одним из самых несвойственных и губительных условий существования. Наш город обречён существовать только в критериях возвышенных, а сейчас идет очень серьёзное разрушение духовных, а вслед за этим и душевных ценностей.

Петербург, на мой взгляд, обладает очень православной судьбой. Я много размышлял над этим вопросом. Петербург — это город, который достиг фантастического величия в очень короткий промежуток времени, город, который испытал величайший взлёт, и, мало того, он не только для себя это делал, он это

делал для всей страны: период наибольшего величия нашего Отечества — это, всё-таки, Петербургский период. И с точки зрения размаха территориальных владений, и с точки зрения процветания. На мой взгляд, если говорить о России, а не о Руси (потому что Россия и Русь — это очень разные вещи), если всерьёз посмотреть на историю нашей страны, то и духовный взлёт однозначен совершенно в петербургское время. Мы это увидим, если будем перечислять Святых дивных, чудных, я имею в виду не только петербургских, но просиявших в земле Российской в этот период. И потом, после переворота в стране — годы страшных тяжелейших унижений, годы потери почти всего своего населения, несколько переименований, годы Великой Отечественной войны, когда город мог быть уничтожен, ведь смертный приговор ему подписали и Гитлер, и Сталин. И тем не менее, город остался жить, чудом остался жить в прежнем своём величии, и я думаю — не чудом, а промыслом Божиим. И, по счастью, его во многом миновал коммунистический террор, я имею в виду не человеческий, конечно, — в Петербурге людей истребляли так же, как и в других городах, — а с точки зрения архитектуры города. Разрушено было много, но самые жуткие проекты, например разрушение Исаакиевского собора, не состоялись опять-таки промыслом Божиим, потому что иначе мне это не назвать.

Олег Евгеньевич Погудин родился 22 декабря 1968 года в Ленинграде. Учился в музыкальной школе на дирижёрско-хоровом отделении. В 1979–1982 годах — солист детского хора Ленинградского радио и телевидения. В 1985–1990 годах — студент Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии им. Н.К.Черкасова, который он закончил с отличием по специальности «актёр драматического театра и кино», со специализацией «актёр музыкально-речевых жанров эстрады». Стажировался в Театральном центре имени Юджина О’Нила в США. В 1990–1993 годах работал в Санкт-Петербургском АБДТ им. А.М.Горького, затем посвятил себя главным образом вокальной концертной деятельности.

Первый сольный афишный концерт Олега Погудина состоялся в знаменитом ленинградском клубе авторской песни «Восток» ещё в 1987 году. В последующие годы он выступал на таких известных сценических площадках, как Государственная Академическая Капелла Санкт-Петербурга им. М.И.Глинки, Малый зал Филармонии (Санкт-Петербург), Большой зал Консерватории (Москва), Концертный зал «Россия» (Москва), Московский Международный Дом музыки, Концертный зал им. П.И.Чайковского (Москва), Большой концертный зал «Октябрьский» (Санкт-Петербург), Академический Большой Драматический театр им. Г.А.Товстоногова (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский Театр эстрады, Кафедральный собор в Упсале (Швеция), Рижский Дом конгрессов (Латвия), Концертный зал «Дзинтари» в Юрмале (Латвия), Концертный зал «Эстония» (Таллин), Русский культурный центр в Париже, Российский дом науки и культуры в Берлине. В ноябре 2000 г. по инициативе Римского института русской культуры и языка прошли концерты Олега Погудина в театрах семи крупных городов Италии, а в марте 2001 г. — организованные Российско-польским фондом «Культура и искусство вне границ» гастроли в Варшаве. В 2005 г. состоялась гастрольная поездка по городам Германии.

Олег Погудин принимал участие в концертной программе кинофестиваля «Золотой Витязь» (Москва, 1996), ежегодном фестивале искусств «Просто друзья» (Санкт-Петербург, 1992–1999 гг.; Рига, 1999 г.), «Глас Ангельский России» (Москва, 1997 г.), в Международном фестивале музыки и искусств в Юнселе (Швеция, 1993 г.), Международном фестивале искусств «Славянский Базар» (Витебск, Белоруссия, 1999 г.) и других, а также — в качестве члена жюри — в конкурсе молодых исполнителей «Романсиада-2004». Он организовал и проводил ежегодный фестиваль «Серебряное кольцо. Лирическая песня и романс» (Санкт-Петербург, Москва, 1997–1999 гг.; Рига, 2000 г.).

Активный репертуар Олега Погудина уникален. Он включает в себя более пятисот романсов и лирических песен. Можно выделить отдельные жанровые направления, определяющие тематику большинства концертных программ певца:

- классический русский романс (произведения М.И.Глинки, М.Ю.Лермонтова, А.С.Пушкина и др.

Все сложности и трагедии нашей истории, я думаю, можно объяснить необходимостью смиряющего фактора. В этом есть определённая правильность пути нашего Отечества, с христианской точки зрения, конечно же. Но об этом легко говорить с человеком православным, а любые политики — демократы, не-демократы, кто угодно — наверное, на такую мысль отреагировали бы страшно болезненно и даже разъярённо.

— Смирение — что это лично для Вас?

— Для православного человека смирение — это покорение воле Божией своей воли. Если говорить обо мне лично, о моей судьбе, то для меня попытки вести себя смиренно — это стараться смирить свои эмоции, которые иногда бурей разыгрываются во мне перед несправедливостями, нелепциями, откровенным обманом. Реагировать на эти вещи, конечно, надо: всякая неправда — нехорошо, но если ты начинаешь реагировать эмоционально, чувствуя свою личную оскорблённость, то ни к чему хорошему это не приводит.

Навязывать человеку свою точку зрения, даже если она подтверждена множеством примеров и является действительно истинной, нельзя — все-таки свободы воли не нарушает даже Сам Создатель.

— Олег, вы — артист, но театр, или иной вид искусства, не есть ли служение собственным амбициям?

— Я не согласен. Не всегда так.

— Хорошо. Согласитесь, что в творчестве возможны два пути: либо вы служите во имя Бога, во славу Божию, либо вы служите во имя себя, во славу свою.

— Я соглашусь, но только отчасти. Жизнь сложнее, чем наше мнение о ней. И всякий человек проживает жизнь сам. Даже если Господь его привёл общаться с очень умными, очень честными людьми, во всех смыслах хорошими,

— человек сам обретает свой собственный опыт, и на пути спасения тоже. Я, наверное, немного поторопился сказать эти слова, но для христианина это единственно важное, что существует в его жизни. Я думаю, что есть очень разные устремления у артиста — либо служить своему честолюбию, либо служить Богу. Это действительно разные устремления, но пути всегда, увы, в той или иной степени переплетаются.

Не моя мысль, я не помню, кто это сказал, но я с ней полностью согласен: «искусство только в том смысле себя оправдывает, когда оно служит Творцу». Опять-таки, не мной придумано, это давно сказано: если искусство служит Разумному, Доброму, Вечному, — а это ведь всё свойства Божии, в Православии, — если искусство этому служит, то оно оправдано. Оправдано при всех его сложностях, при всех его скорбях, при всех его, кстати, грехопадениях постоянных. Если искусство обращено на служение Богу, оно оправдывает себя, и человек может спастись на таком пути, на этом поприще. Дар, данный человеку Богом, должен реализовываться. Он, правда, может быть принесён в жертву Богу, если говорить о монашеском делании. Это один путь.

Но если человек живёт в миру и не реализует тот дар, который ему Богом дарован, то это беда. Потому что этот дар способен разорвать человека на части изнутри. В Евангелии нас обязуют приумножать данные нам дары. Как я это понимаю? В Православии это, прежде всего, необходимость создания в себе нового человека, необходимость присвоения добродетелей, стяжание Духа Святого. Если говорить о творчестве, то человек, одарённый каким-то талантом — будь то художник, певец, наконец, актёр — и обративший свой талант на служение Богу и ближнему, — я думаю, может спастись.

Я вам расскажу о том, что много лет назад прочёл в «Православном Петербурге». Эта история была для меня очень утешительной, хотя она трагичная. Восемнадцатый или девятнадцатый год, в Пасху, в городском театре, в каком-то из губернских городов, союз безбожников проводил антирелигиозный вечер. Гвоздём этой программы должен был быть актёр, который, выйдя на сцену, начинает читать Евангелие, а после этого, в процессе чтения текста начинает кривляться и высмеивать этот текст. Все так и начиналось, зал был полон, актёр вышел читать Евангелие. Читал и читал, читал и читал... Ему стали кричать из зала и из-за кулис: «давай развлекай!» Когда крик стал достаточно сильным, человек, читавший на сцене, закрыл книгу, перекрестился и сказал: «Помяни меня, Господи, когда приидеши в Царствие Твое!» Что было дальше с этим человеком, там не написано, но можно догадаться. Он был актёр. Это, конечно, притча, но мне кажется, что вполне возможно, были такие ситуации.

Театр, в принципе, наверное — дело не богоугодное. Другое дело, есть люди, которых Господь поставил обязательно пройти этот путь. Но в театре много людей, которые не поставлены на этот путь, и они во многом очень несчастны.

Если говорить обо мне, то я не очень люблю определение «сценический образ». Я стараюсь приблизить свой сценический образ к своей реальной жизни, приблизить максимально, хотя полное совпадение невозможно. Сцена есть сцена. Но, тем не менее, я не сочиняю никакой образ на сцене, я во всём стараюсь говорить от первого лица, то есть от себя лично, пусть чужим текстом, но я с ним согласен, он созвучен мне. Мне так, по крайней мере, кажется.

— Олег, как Вы пришли к исполнению духовных песнопений иеромонаха Романа?

— Песни отца Романа мне всегда нравились, я их любил слушать, пел под гитару, но не на сцене. Вот почему, когда в девяносто шестом году мне предло-

жили записать эти песни, я сказал, что если отец Роман благословит, то я попробую. Вскоре меня познакомили с иеромонахом Романом в Петербурге, мы проговорили около двух с половиной часов, и после этого батюшка сказал: «записывайте», а затем добавил: «пойте на сцене».

Более всего в этих песнопениях меня восхищает какое-то дивное, очень простое и в то же время очень глубокое соединение молитвенных славянских текстов с нынешним русским языком, и облечение этого в очень доступную поэтическую форму. Это чудо, на мой взгляд, и за это я низко кланяюсь отцу Роману.

— Чем обусловлен именно этот выбор записанных вами песен?

— Из того, что я тогда слышал, выбрал эти. Сейчас в моём репертуаре их больше двадцати. Записывать пришлось достаточно стремительно, не было возможности более серьёзно подготовиться. Но я рад, что там именно эти девять песен, по-моему, там всё очень верно сложилось милостью Божией.

— Как Вы думаете, какой слушатель более подготовлен к восприятию духовных песнопений — московский или петербургский?

— Я думаю, здесь разницы нет. С точки зрения открытости слову о Боге вообще нет разницы между людьми, где бы они ни жили. Разница в открытости, в восприятии идёт от человеческих грехов, в первую очередь — гордыни, суетности, самоуверенности. В этом плане Москва и Петербург, как и любой другой город на планете, мало отличаются — везде есть праведники и грешники. В Москве более богатая жизнь, поэтому Москва, к сожалению, гораздо более подвержена всем этим проблемам. Но если брать людей, одинаково живущих и в Москве и в Петербурге — я имею в виду социальное положение и достаток — то, наверное, разницы нет.

— Герои Ваших романсов живут в девятнадцатом веке. Ваш идеал из той эпохи?

— Когда я говорю о любви к XIX веку — это, всё-таки, эстетический идеал. Этический (нравственный) идеал разлит по всей истории человечества, начиная от ветхозаветных времён, а может быть даже и раньше, от сотворения человека; вероятнее всего — от сотворения человека и до последних времён. Этический идеал не меняется. Его могут затмевать, его могут искажать, его могут отменять распоряжениями политическими, но он неизменен. А вот эстетические идеалы меняются, и мне, наверное, ближе всего век девятнадцатый.

выдающихся композиторов и поэтов XIX века);

- городской романс, цыганский романс;
- песни А.Н.Вертинского, Б.Ш.Окуджавы;
- песнопения иеромонаха Романа (Матюшина);
- народные песни (русские, украинские);
- вокальные произведения на французском, итальянском, неаполитанском, английском, немецком, шведском и др. языках;
- песни, связанные с городом Санкт-Петербургом или посвящённые ему;
- лирические песни советских композиторов, песни военных лет.

Так, за годы интенсивной творческой деятельности сложились и приобрели свои постоянные имена такие тематические, жанровые и монографические программы Олега Погодина, как «Элегия», «200 лет романса», «Лермонтов», «Пушкин», «Я сохранил слова любви», «Романс ушедшему веку», «Песни любви», «Вальс, танго, романс», «Песни Александра Вертинского», «Песни Булата Окуджавы», «Молитва (песнопения иеромонаха Романа)», «Европейская песня», «Народная песня», «Петербургский романс», «Любовь останется», «Песни Великой войны», составляющие основу концертной деятельности певца. Нередко на российской и зарубежной сцене звучат и составные песенные программы, обычно получающие название «Избранное».

Первый альбом Олега Погодина — виниловый диск-гигант «Звезда любви» — увидел свет в 1991 г. Впоследствии певец записал восемь лазерных дисков: «Жаворонок» (1993), «Я сохранил слова любви» (1996), «Бирюзовые, златы колечки» (1997), «Лермонтов. Том I. Молитва» (1997), два альбома песен А.Н.Вертинского: «Можно мне Вас тихонько любить...» (1998) и «Панихида хрустальная» (2001), «Элегия» (2001), альбом песен Б.Ш.Окуджавы «Я клянусь, что это любовь была...» (2002), концертный диск «Избранное I» (2005), а также несколько аудио- и видеокассет с концертными и тематическими программами.

На РТР вышло десять музыкальных фильмов с участием артиста, шесть из которых посвящены непосредственно его творчеству: «Жаворонок» (1993), «Звезда любви» (1994), «Поговорим о странностях любви» (1994), «Цыганский романс» (1995), «Русская песня и старинный романс», часть I (1995), и часть II (1996).

Фильмы и передачи с участием Олега Погодина транслируются телевизионными каналами РТР и «РТР-Планета», ГТРК «Культура», ТРК «Петербург», «Телевидение Швеции», «Латвийское телевидение», радиостанциями «Маяк», «Радио России», «Эхо Москвы», «Ностальжи», «Радио Швеции — Русская редакция», «Шведское образовательное радио», «BBC» (Великобритания), «Латвийское радио» и многими региональными российскими теле- и радиоккомпаниями. За последние четыре года телеканалом «Культура» были записаны и показаны широкой аудитории семь сольных концертов Олега Погодина (эти телепередачи получили названия: «Романс ушедшему веку», «Я встретил Вас», «Песни Александра Вертинского», «Народная

песня», «Любовь останется», «Песни военных лет», «Элегия»).

Певец неоднократно выступал в передаче «Романтика романса» ГТРК «Культура», а с осени 2005 г. является её ведущим. Он радует зрителей не только прекрасным собственным исполнением, но и интересными рассказами о жанре, о истории отдельных произведений, беседами с другими артистами — участниками передачи.

В газетах и журналах в России и за рубежом опубликовано большое количество статей о певце. Читателей привлекает то, что в своих интервью Олег Погодин постоянно высказывает глубокие мысли не только о романсе и других музыкальных жанрах, но и по самым серьёзным общим проблемам культуры, современного состояния нашего общества, преемственности национальных и европейских духовных и эстетических традиций. В 2004 г. вышла книга Валерия Босенко «Портрет Олега Погодина», в которую вошли многие интересные суждения артиста.

В последнее десятилетие за Олегом Погодиным прочно закрепился титул «Серебряный голос России», причём в печати постоянно отмечают прекрасные вокальные данные и безупречный художественный вкус певца, тонкое понимание им исполняемых произведений, сложность, разнообразие и, вместе с тем — цельность концертных программ, редкостную самоотдачу во время выступлений и исключительно тёплое и уважительное отношение к зрителю. Своим творчеством Олег Погодин убедительно доказал, что классический и городской романс, традиционно считавшиеся камерным жанром, могут иметь успех на самых крупных сценических площадках, собирая многотысячную зрительскую аудиторию.

Эстетические идеалы Олега Погодина во многом восходят к XIX в. — «золотому веку» отечественной культуры, прошедшему под знаком творчества А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова и целой плеяды их выдающихся современников. Естественно, что в репертуаре певца их произведения занимают исключительно важное место. Выражением любви и благодарности к великим поэтам стали пополнившие концертный репертуар певца музыкально-литературные композиции: на стихи Лермонтова (к 190-летию со дня его рождения) и на стихи Пушкина. В эти программы вошли как исполнявшиеся в течение многих лет и ставшие классическими романсы, так и новые произведения, специально подготовленные артистом.

Сформировав свой художественный вкус на лучших образцах русской литературы XIX века, Олег Погодин руководствуется им в работе с текстами последующей эпохи. Певца отличает чрезвычайно тщательный с филологической точки зрения отбор исполняемых произведений. Он сознательно отказывается от исполнения романсов и песен хотя и популярных, но несовершенных с точки зрения языка и стиля. Артист постоянно работает с архивами, библиотечными фондами и литературными музеями, уточняя известные тексты, разыскивая интересные и значительные с точки зрения русской словесности произведения, которые мало знакомы

Если говорить об идеалах всерьёз... Это даже не идеал, я бы не хотел употреблять здесь это слово. Я могу назвать это желанием, желанием жизни в Православии, желанием живого Бога, желанием жизни по Его заповедям. Всё самое главное в жизни у меня связано с образом Спасителя, со всем тем, что связано с Христианством, — в первую очередь, с Православием. Это самое дорогое, самое серьёзное, что меня наполняет, что даёт мне возможность существования, что позволяет мне не терять не только веры в жизнь, но и ощущения счастья от жизни при самых разных обстоятельствах, порой достаточно тяжёлых.

Я думаю, что нет неверующих людей, я в этом убеждён. Другое дело — сознательно верующих, их уже меньше; а людей, *живущих* по правилам своей веры — их просто мало. И даже среди тех, кто живёт по правилам своей веры, святых уж совсем мало.

— Олег, Ваше восприятие нашего времени?

— Мы и по сей день живём в рамках культуры XIX века. Наше суматошное, безжалостное железное время ещё не разрушило эти рамки, хотя ему в этом активно помогают. И помогают, как ни горько это говорить, наверное, сознательно. Некоторые просто не любят внутренне XIX век и высокое понимание жизни. Не любят не потому, что они какие-то злодеи, а потому, что это не свойственно им, и когда они попадают к власти — я имею в виду средства массовой информации — то они пытаются навязать свою эстетику. Высказывать своё мнение по любому предмету — это естественно для каждого из нас, вопрос только в том, каковы наши критерии. Мне жаль, что критерии нашего времени не только не родственны критериям отношения к жизни пушкинской культуры, но и откровенно враждебны им. Что имеется в виду? На мой взгляд, для всякого человека должны быть близки и дороги понятия достоинства, несуетности, правды, честности и чести, понятие о прекрасном. О настоящем прекрасном, которое в себя включает необходимый атрибут — красоту. Но наше время с красотой не дружит — мало того, оно с красотой враждует. И это понятно: рыночная экономика, процессы наживы, процессы материального процветания не могут соседствовать с красотой; вернее, соседствовать, может быть, и могут, но какое-то очень короткое время, а в самой их природе красоты нет. Это от того, что красота, как и правда, как и достоинство, как и честность, как и любовь (любовь даже счастливая), — подразумевают некоторую жертвенность. Для философии же нашего времени, почти ставшей уже его сутью, жертвенность вообще не характерна. Вот почему сей-

час отовсюду можно услышать: важно быть сытым, здоровым, богатым. Если же говорить о молодёжной философии, которая, кстати, не свойственна молодежи, а которую создают специально, — то там всё ещё проще: бери, пользуйся — причём это во всех смыслах. Очень недалеко до следующей ступени, которая будет просто означать: пожирай. И всё. Недалеко... но, вы знаете, я всё равно очень оптимистично отношусь к жизни. Объясню, почему. Человек — существо очень своенравное и, хотя умное, но всё-таки безрассудное. И как ребенка, когда он заигрывается и может нанести себе серьёзный вред своей игрой, родители останавливают, так же останавливают и человечество. Человечество останавливает уже много тысячелетий Высшая рука. Это видно по истории.

Молодой человек, который сейчас вступает во взрослую жизнь, находится под гнётом всяких нелепиц на исторические, политические, философские темы. Создаётся такой большой «культурный гамбургер» с отравленной начинкой. Отравленной почему? Потому, что все идеалы либо извращены, либо перепутаны, либо отсутствуют вообще. А в жизни всё равно за что-то надо держаться обязательно. Человек всё-таки создан так, что ему хочется быть достойным существом. И если его извращают, извращают изнутри или снаружи, он за это платит обществу, которое с ним такое проделало, ненавистью, злобой и разрушением. Человек верующий прекрасно знает, *кто* ратует за эти качества, *кто* в них обретает какую-то возможность существования и влияния на процесс человеческой истории, и *кто* пытается бороться с Создателем. Известно, что *он* живет энергиями разрушения, и, на мой взгляд, в этом смысле все течения культуры конца XX — начала XXI века, в какие бы они ни рядились обличия свободы, демократии, процветания и т.д., но всё равно — они inferнальны по сути. Культура же XIX столетия — это те возможные настилы, мосты, на которых мы можем удержаться в наше топкое межвременье. И поэтому я готов, так же как и многие, возвышать постоянно Александра Сергеевича Пушкина. Как хотите ко мне в этом смысле относитесь, но я уверен, что высший пик развития отечественной культуры — это XIX век. Поэтому я тоже стараюсь подвизаться в своём творчестве в рамках эстетики XIX века.

Человек тем и замечателен во всей вселенной, что ему дана свободная воля, за которую он должен отвечать. Если он относится к этому с достоинством, то это прекрасно, и наблюдать этот процесс — истинное наслаждение. Когда человек хочет снять с себя ответственность за свою свободу или вообще отказаться от нее, он становится жалким и отвратительным. Культура

XIX столетия, от его начала, где просто абсолютизировалась человеческая воля, человеческое достоинство, до его конца, где возникли очень мощные и почти всегда горестные рассуждения о судьбе человека, бессильного противостоять греху, злой воле, противостоять собственным страстям, алчности, зависти, желаниям — вся эта культура пронизана настоящим человеколюбием, гуманизмом, если хотите. Только не в

Писании сказано, что душа одного человека в глазах Божиих дороже, чем вся остальная вселенная. Об этом бы очень неплохо помнить всякому человеку.

— **Современная культура не очень-то дружит с красотой, а с правдой она дружна?**

— Правда всё равно выше культуры. Культура может её касаться, и если она касается правды, то она себя оправдывает, она становится важной и необходимой, она становится счастливой. Но культура может быть и лживой, культура может быть и культурой антиправды, поэтому правда всё-таки живет вне человеческой культуры. Хотя иногда и посещает её.

— **Ваши творческие планы?**

— Творческие планы? Для меня это всегда очень горестный вопрос... Творческие планы в том жанре, в котором я работаю, должны строиться не по горизонтали, а по вертикали. Этот жанр очень счастливый — в нём можно смотреть вглубь и углубляться. Сейчас в моём репертуаре около тысячи произведений, причём все они периодически исполняются. И для того, чтобы их раскрыть, раскрыть ещё больше, нужно потратить очень много времени.

Что касается концертной деятельности, мы не ставим себе цель объездить как можно больше городов. Но я сам и ребята, которые со мной работают: гитарист Михаил Радю-

кевич, скрипач Алексей Баев, баянист Юрий Молотилов, контрабасист Роман Тентлер, и ещё немало артистов кроме нас — все мы сейчас в каком-то смысле солдаты. Это действительно так. Солдаты, которые призваны защищать душу человеческую. Не надо драматизировать, но идёт война, от этого никуда не денешься. В этой войне, старинной и вечной, поле битвы, как говорил Достоевский, сердца человеческие. В этой войне артисты — одни из тех, кто на передовой. Вот почему мы часто гастролируем, нас ждут и тепло принимают. Мы

широкой публике или вообще забыты. Эта работа представляет безусловную ценность для сохранения и актуализации отечественного поэтического наследия. В отдельных случаях для сочинения музыки к стихам классиков отечественной литературы певец привлекает современных талантливых авторов. Так, например, в результате этой работы молодым петербургским композитором Игорем Балакиревым были написаны романсы на стихи М.Ю.Лермонтова и А.С.Пушкина, вошедшие в репертуар Олега Погодина.

Певец концертирует во главе созданного им творческого коллектива музыкантов высочайшего класса, имеющих за плечами профессиональную академическую школу, лауреатов многих конкурсов, постоянно работающих самостоятельно в качестве солистов-инструменталистов, а также являющихся участниками известных камерных ансамблей. В разном составе, в зависимости от песенной программы, с певцом выступают: Игорь Урьеш (фортепиано), Михаил Радюкевич (гитара), Алексей Баев (скрипка), Андрей Иванов (виолончель), Роман Тентлер (контрабас, бас-балалайка), Юрий Молотилов (баян), Елена Молотилова (домра малая, мандолина) и Ирина Истомина (домра альт, мандолина). Отдельные инструментальные произведения, исполняемые коллективом и его участниками в ходе концерта, знакомят слушателей с лучшими образцами старинной и современной музыки разных жанров, развивая у них взыскательный музыкальный вкус, что прекрасно дополняет вокальные номера и выполняет определённую просветительскую задачу.

В рамках проекта «Русскому Гению» Олег Погодин активно сотрудничает со знаменитыми литературными музеями России: Государственным музеем-заповедником «Михайловское» (являясь членом Попечительского Совета Благотворительного Фонда «Общество друзей Пушкиногорья», одна из целей которого — «сохранение, изучение и пропаганда пушкинского культурно-исторического наследия в России и за рубежом»); с музеем-усадьбой Л.Н.Толстого «Ясная Поляна», музеем-заповедником И.С.Тургенева «Спасское-Лутвиново», Государственным историко-культурным музеем-заповедником А.С.Грибоедова «Хмелита», Государственным Русским музеем (являясь членом Общества друзей музея), и другими. Участие Олега Погодина и его коллектива в мероприятиях и культурных акциях литературных музеев всегда привлекает к ним как жителей русской провинции, так и множество почитателей артиста из столичных городов, делая более насыщенной жизнь культурных центров нашей страны.

Олег Погодин неоднократно оказывал поддержку различным просветительским проектам. В частности, в Санкт-Петербурге певец дал благотворительный концерт в пользу библиотечного фонда имени Ю.Г.Слепухина «Лучшие книги — библиотекам». Важная составляющая творческой жизни артиста — забота о сохранении памяти о выдающихся духовных деятелях Отечества. В качестве примера можно упомянуть участие Олега Погодина в бла-

том смысле, когда мы отстаиваем права человека, забывая о том, что человек существо живое. И когда его впаивают в рамки «прав человека», придуманных или составленных где-нибудь в конкретной стране, в конкретное время, то человек снова становится разменной монетой. Всякий человек больше, чем его права, об этом нельзя забывать. Как и всякая человеческая жизнь, которая больше, и значительнее, и важнее, чем жизнь даже всего его государства, как системы, в момент его существования. Это действительно так. И в Священном

готорительном концерте памяти игуменьи Таисии (Леушинской).

Определённый культурно-просветительский потенциал (помимо своей основной творческой задачи) несут в себе также монографические программы певца. В особенности это относится к программе песен А.Н.Вертинского (исполняемой в сопровождении пианиста-виртуоза мировой известности Игоря Урьяша), а также песням из репертуара П.К.Лещенко, звучащим в различных концертных программах Олега Погудина. Творчество Вертинского и Лещенко долгое время по идеологическим причинам демонстративно игнорировалось государственными официальными структурами. Олег Погудин много способствует возвращению к соотечественникам имён этих замечательных мастеров эстрады, восстанавливая искусственно разорванную ткань культурного процесса. Ещё одна важная для певца монографическая программа посвящена творчеству Б.Ш.Окуджавы, песенная лирика которого являет яркий пример продолжающейся жизни русского городского романса. А программа «Молитва», составленная из песнопений известного православного автора, иеромонаха Романа (Матюшина), пробуждает в слушателях интерес к сокровенным религиозным проблемам, осознаваемым в контексте отечественной духовной традиции.

Олег Погудин творчески участвовал в праздновании 300-летия Санкт-Петербурга. К юбилею родного города артист подготовил программу «Петербургский романс», сразу же ставшую популярной и любимой, в том числе далеко за пределами северной столицы. Эта программа включает произведения XIX–XX столетий, напоминающие о многих важнейших моментах истории Санкт-Петербурга и страны, отразившие в себе сам дух великого города. Программу открывает романс «Из Петербургской гавани», автором стихов и музыки которого является Олег Погудин. Некоторые романсы для этой программы были написаны специально для певца петербургскими композиторами: И.Балакиревым (на стихи А.Ахматовой) и А.Зубаревым (на стихи Н.Агнивцева).

Безусловно важным для преемственности культурной и нравственной традиции в нашей стране является сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Олег Погудин уже много лет исполняет (и постоянно совершенствует) программу «Песни Великой войны», отдавая долг памяти и почитания ветеранам и донося до молодого поколения выраженные в песнях искренние чувства переживших войну людей, свидетельства их героизма, красивой и трагической судьбы.

Артист общается с молодёжью и непосредственно, занимаясь преподавательской деятельностью в Санкт-Петербургской Академии театрального искусства. Здесь, на сцене Учебного театра, Олегом Погудиным — совместно с его педагогом профессором Г.А.Барышевой — был поставлен спектакль «Голоса ушедшего века». Этот спектакль, построенный на лучшем песенном материале XX столетия, многократно с большим

считаем себя счастливыми артистами со счастливой зрительской любовью.

Никто, за редким исключением, из официальных инстанций, которые обязаны были бы думать о душевной жизни народа своего, о его культурном развитии, никто нам не помогает и, по-видимому, помогать не будет. На любом канале телевидения, кроме канала «Культура», сейчас увидишь то, о чём в нормальном обществе было бы неприлично говорить, вынести на обсуждение, — а на экране это всюю, это спонсируется, на это выделяются громадные средства. Создаётся такое ощущение, что до чего-то настоящего, и может быть, сочувливого просто дела нет, мало того

— это вроде как бы раздражает. Но надо всегда помнить, что для всякого таланта необходима нравственность. Безнравственный талант — это страшно.

*Беседовала
Ольга Шангина
(г.Зеленоград)*

*Фрагменты интервью
публиковались в газетах
«Зеленоград сегодня» и
«Крюковские ведомости».*

Олег ПОГУДИН:

«ПЕТЕРБУРГ — САМАЯ БОЛЬШАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ РОССИИ...»

*Я этим городом храним, и провиниться перед ним
Не дай мне Бог во веки...*

Б.Ахмадулина

— Олег Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, о Вашем отношении к празднованию 300-летия Вашего родного города.

— Поздравления с этим праздником, естественно, принимаются с радостью, хотя я имею к этому отношению только как рождённый в Петербурге, его житель, его часть в своём роде, конечно.

Что тут сказать?.. Я, честно говоря, дистанцируюсь от официальных празднований по этому поводу, я их не хочу обсуждать — эти празднования проходили несколько помимо Петербурга, они делались совершенно не по-петербургски и не для города, есть такое ощущение. Но это и не страшно: по крайней мере, в городе многое отремонтировано, многое сделано. Я не могу сказать, что он похорошел — он всегда прекрасен — но, во всяком случае, он стал выглядеть чуть-чуть здоровее. Это уже радостно. И радостно то, что внимание страны несколько неформально в связи с юбилеем всё-таки оказалось приковано к самой большой её драгоценности. Это, на мой

взгляд, так. Я уверен, что Петербург — самая большая драгоценность в России как в государстве, если не брать самые высокие материи, если не говорить о каком-то предназначении, может быть, вечном и мистическом; а вот если говорить о земном, то Петербург — это самое красивое, самое достойное, самое благородное, что России удалось создать за всю свою историю. Поэтому это очень здорово, что всё-таки страна опять смогла обратить внимание на это.

— То есть у Вас не было ощущения личного праздника?

— Нет, знаете, об этом столько сказали уже и ничего нового не добавишь просто...

— Мне кажется, что был поднят нездоровый ажиотаж, было слишком много незаслуженной критики. Меня удивляет отношение самих петербуржцев к этому.

— А почему Вас это удивляет? Дело в том, что совершенно не дали ничего делать, всё делалось из Центра, всё делалось из Москвы, всё делалось по распоряжению. Петербуржцы были совершенно оторгнуты от планирования праздника. Собственно говоря, какой город в стране — кроме, может быть, столицы — может вообще как-то планировать свою судьбу? Сейчас — никакой. Петербургом в данном случае, на мой взгляд, воспользовались для того, чтобы провести определённые вещи. Кстати, большая радость, что воспользовались, может быть, к чести России. Я имею в виду, что все эти встречи на высшем уровне — в каком-то смысле к пользе Петербурга. Жители проигно-

успехом игрался студенческой труппой в течение нескольких лет, и даже — что редко случается с учебными работами — был вновь исполнен через год после выпуска, в 2005 г. Сейчас Олег Погудин работает со следующим курсом студентов Академии, преподавая им актёрское мастерство.

В своём собственном творчестве артист дал великолепную панораму лирической песни прошлого столетия («Романс ушедшему веку», «Я сохранию слова любви»). А созданная им программа советской песни «Любовь останется», в которую вошли тщательно отобранные произведения, пережившие испытания временем, сменой жизненных укладов и мировоззрений, стала прекрасным дополнением этой панорамы, возвращая и заново открывая многим красоту песенной лирики той сложной эпохи.

В 1997 году артист был удостоен звания «Глас Ангельский России» и награды «Ангел трубящий», а в 1999 г. — «Царскосельской художественной премии», проходящей под девизом «От художника к художнику», с формулировкой: «За постижение души русского романа».

В 2003 г. Олег Погудин награждён медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

11 сентября 2004 г. Русская Православная Церковь «За возрождение традиции русского романа и духовного пения, многолетнюю просветительскую и патриотическую деятельность» наградила Олега Погудина церковно-общественным орденом Св. Благоверного Великого князя Александра Невского.

20 октября 2004 г. Олегу Погудину была вручена медаль и присвоено звание лауреата Третьего Всероссийского конкурса премии «Хрустальная роза Виктора Розова», под девизом «За вклад в отечественную культуру» (за новые концертные программы 2002–2004 годов).

27 декабря 2004 г. Указом Президента Российской Федерации за заслуги в области искусства солисту-вокалисту Театра эстрады — филиала Санкт-Петербургского государственного концертно-филармонического учреждения «Петербург-концерт» Олегу Евгеньевичу Погудину присвоено почётное звание «Заслуженный артист Российской Федерации».

6 ноября 2005 года в Концертном зале им. П.И.Чайковского Московской Консерватории на концерте «Элегия» Президент Академии Российской словесности Ю.А.Беляев вручил Олегу Погудину юбилейную Пушкинскую медаль «Ревнителю просвещения. В память 200-летия А.С.Пушкина» — одну из самых престижных общественных наград России.

Творческая и культурно-просветительская деятельность Олега Погудина в качестве концертующего солиста-вокалиста, создателя прекрасного музыкального коллектива, хранителя лучших традиций русского песенного искусства, заинтересованного исследователя русского языка, достойного представителя отечественной культуры за рубежом, педагога — несомненно, одно из самых ярких и знаковых явлений подлинной современной культуры России.

рировали этот праздник, подавляющее большинство людей просто уехали по своим делам из города. Знаете, когда прямо перед празднованием я как раз беседовал в одном из театров с людьми — мы говорили, что это немножко напоминает такое официальное празднество, когда приходят гости, которых, может быть, не очень хочешь видеть или которых хочешь видеть, но их огромное количество — это страшная работа. Вот когда гости разойдутся, наконец можно сесть с самыми близкими друзьями и с родными и наконец-то действительно душевно, нежно поприбавлять. Дело в том, что основная черта Петербурга, которую не понимает нынешняя жизнь — это благородство. Благородство подразумевает несуетность. Вся эта чехарда с маскарадами, с какими-то шоу и всем прочим — настолько это не петербургское вообще... Поэтому, если то, что я сейчас говорю — это критика, то, на мой взгляд, в этой критике петербуржцы абсолютно правы. Просто как-то не хочется это замечать. Да к тому же если бы не было дурацких казусов, которые можно рассматривать опять-таки только с чиновной позиции. То же лазерное шоу чего стоит: оказывается, никто не вспомнил о том, что в Петербурге белые ночи и бывает ветер, поэтому рисовать не на чем лазером... Затратили огромное количество денег, согнали громадное количество людей, а выглядело это просто как пшик, совершенно по-гоголевски — смешно, да не до смеха.

— На концерте Вы сказали, что Петербург и Рига очень похожи...

— Я сказал не «очень похожи» — по-моему, если я правильно помню, я сказал «очень много общего». Это всё-таки немножко разные вещи, хотя Петербург с Ригой похожи даже, но невозможно сказать, что они «очень похожи». В первую очередь, это два балтийских города — это уже очень серьёзное основание для сходства. Города с определённой историей. Историей, которая обрекала город на определённую очень серьёзную открытость. Очень трудно было спрятаться в чём-то, что характерно для других городов, которые находятся более в центре метрополии, как-то ограждены стенами, лесами, полями. Нет, здесь и там была действительно какая-то — я не люблю слова «космополитичность» — разнородность. Но в то же

время и Петербургу, и Риге (в разных, конечно степенях и немного в разных, может быть, культурно-эстетических параметрах), всё-таки удалось разнородность не только присвоить, но оформить, сделать красивой — вот это очень серьёзно, это очень схоже. И плюс темперамент жителей городов — и там, и там он спокойный и глубокий. Это очень ценно и очень нечасто, на самом деле, особенно в России. Это характерно для российского Севера — вернее, Северо-Запада даже, если точнее сказать. Но в российском Севе-

ро-Западе Петербург — наиболее, конечно, мощный культурный центр, т.е. с характером столичного города.

— Вы уже не раз были в Риге — на ваш взгляд, меняется ли город?

— Вы знаете, в этот раз я не успел Ригу даже увидеть... Рига меняется, конечно. Я, кстати, об этом говорил в каких-то интервью... Жалко, что она становится очень, на мой взгляд, несамостоятельным городом в плане внешнего вида. Она становится очень похожей на немецкие города, которых много.

— То есть в погоне за «европейскостью» теряет своё лицо?

— Я не знаю, погоня это или нет, но, во всяком случае, какую-то изящность теряет — на мой взгляд, опять-таки. Но это дух времени. Пройдёт время — видимо, что-то вернётся, потому что город обладает уже своей очень мощной историей. Она, видимо, всё равно заставит город существовать по немного другим законам, чем общая рыночная экономика.

— У Вас есть в Риге любимый зал?

— Мне сейчас сложно сказать... Правда, я об этом не задумывался. Да, мы выступали во многих залах. Любимый зал — тоже трудная вещь. Понимаете, если говорить об эстрадном жанре, то отношение моё к нему такое, ретроградское: я стремлюсь эстраду (по крайней мере, то, что я делаю) вести в сторону академизма — в этом плане, допустим, я очень люблю залы, в которых существует настоящая, серьёзная, хорошая акустика. С другой стороны, при том графике, который у меня сейчас, мне очень трудно выдерживать зал без усиления звука. Я всё чаще и чаще вынужден отказываться от этого, уходить в сторону большого использования микрофонов. Но опять-таки, любимый зал, где тебя любят, где идут навстречу, где помогают — трудно сказать... Я как-то сроднился с двумя залами в Риге — это Дом конгрессов и «Аве Сол». «Аве Сол» очень хорошо отвечает разным устремлениям и возможности работать совсем без усиливающей техники. Второй, если говорить о Доме конгрессов — крупный, очень хороший по формату зал.

— Вы стали постановщиком спектакля...

— Это сильно сказано. Если говорить об опыте работы в Учебном театре со студентами — наверное, да, хотя я не занимался постановкой спектакля, строго говоря. В большей степени этим занималась мой педагог Галина Андреевна Барышева, которая меня и уговорила поработать со студентами. Я занимался процессом обучения именно в том смысле, что я делился тем, что я знаю, тем, что я уже, слава Богу, умею, с молодыми, очень талантливыми ребятами. Это было настоящее счастье, потому что, когда мы встретились и начали работать с ними, у меня было ощущение, что это своего рода «потерянное

поколение», которое уже не знает ничего из того, что было известно мне ещё со школьной скамьи. В процессе — ну, не все, конечно, но подавляющее большинство — отдавали какой-то дикостью, а это, к сожалению, черта безвременья 90-х годов, которая очень серьёзно коснулась детей именно в плане образования. Но! За 2 года работы над этим материалом (из них 3 месяца плотной работы именно над спектаклем) многие настолько «открылись», что я ощутил настоящее счастье, что жизнь не кончается, и за нами идут очень многие, которые, опять-таки, и знамя поднимут, которое мы им оставим, и спокойно, тихо, без претензий — вернее, даже не без претензий, а без шума — будут работать для того, чтобы оставалось на земле Разумное, Доброе, Вечное. Вот это — самая большая радость от работы над спектаклем.

— Но ведь формирование культурного человека закладывается в детстве, здесь очень многое зависит от родителей, ведь родители решают за маленького ребёнка, который не может ещё выбирать сам, что ему слушать. У Вас никогда не возникало желания записать что-нибудь для детей — например, старые добрые детские песни, колыбельные?

— Не возникало. Объясню, почему. Всё-таки есть у каждого своя работа, и есть люди, которые блестяще это могут сделать. Всё-таки моё творчество пока не адресовано детям; может быть, я буду старше — будет что-то иначе, но сейчас я обращаюсь именно к своему современнику, причём это диапазон от достаточно молодого человека, т.е. подростка, до уже совсем старого, через все возрасты, вне зависимости от социального положения. Единственное, что мне необходимо от слушателя — это *определённая культурная установка: желание правды и красоты*. Это мне очень нужно. Но я не совсем с Вами соглашусь — конечно, воспитание детей, особенно в первые годы жизни, почти полностью зависит от родителей, но всё-таки, если говорить уж совсем серьёзно, совсем мощно — на всё воля Божия, и Господь человека, особенно ребёнка, не оставит просто так на произвол судьбы. Обязательно кто-то и что-то будет встречаться, что будет свидетельствовать о главном.

— Продолжаете ли Вы работу над серией «Русскому Гению»?

— К сожалению, она застопорилась, в плане выпуска записей. Программы, в том числе и пушкинская, уже сложились, но над дисками, к сожалению, не удаётся сосредоточенно работать — очень много путешествий, а вот эта

работа — она как раз жёстко несуетная, там нужно очень серьёзно сосредотачиваться.

— Говоря о путешествиях. В последнее время Вы много ездите по глубинке России...

— В этом смысле я никаких особых решений, программ не устраиваю — просто куда выпадает приехать, а это — как гастрольно-концертный график устанавливается. Но я рад, что мы наконец-то (ну, не наконец-то, а уже примерно несколько лет) стали очень активно выступать в Отечестве, в самых разных городах.

— Можно задать несколько личный вопрос? Есть такое мнение, что настоящий друг познаётся всё-таки не в беде или горе, а в радости и успехе. Очень больно, когда человеку начинают завидовать друг и отношения из-за этого рушатся. У Вас были такие ситуации? Можете ли Вы, простив, оправдав человека, всё-таки расстаться с ним навсегда?

— Вы знаете, вопрос какой-то очень уж такой, я бы сказал, бескомпромиссный. Нет... Наверное, нет. У меня, конечно, были разные ситуации в жизни. С какими-то людьми я расставался, хотя навсегда мы не расставались ни с кем. Но это, поверьте, никогда не было из-за какого-то соперничества и зависти — этого не было, точно совершенно... Вы знаете, на самом деле друг познаётся и в беде, и в счастье. Выдержать успех другого человека очень трудно, это действительно так. И широта души, и благородство, и всё хорошее в человеке проявляется, конечно, тогда, когда он остаётся ровным в своём отношении, в привязанности, в любви к человеку, если, допустим, другой человек опережает его в каких-то успехах и событиях. Тяжёлые испытания тоже являются проверкой дружбы — и, кстати, очень-очень серьёзной иногда. Вообще для меня дружба и любовь — понятия настолько сродные, сходные, что если разделить физиологию, то они фактически сливаются до одного рода проявления человеческой души. Если мы будем говорить об отношениях в рамках любви, то, конечно, здесь, когда она настоящая, не может быть места зависти.

— Помогает ли в творчестве то, что Ваш ансамбль, Ваши музыканты — не только профессионалы, но и друзья?

— Конечно. В работе это помогает очень серьёзно. Но больше всего это помогает в передвижениях, поскольку, когда жизнь постоянно в пути (а это все последние годы, я почти не бываю в родном городе), то, конечно, нужны

товарищеские отношения, иначе очень трудно тяготы в пути терпеть. Это верно.

— Пусть это прозвучит пафосно, но Вас можно назвать миссионером, проповедником, противостоющим безразличности, пошлости, лицемерию... Бывают ли у Вас моменты отчаяния? Что даёт Вам силы и не позволяет падать духом?

— Вы перемещаете разговор в ту плоскость, в которой я необходимо должен свидетельствовать о своей вере. Это может быть интересно немалому количеству людей, но разговор этот очень серьёзный. Вы знаете, человеку, верующему в Христа Спасителя — я это говорю, может быть, немного поспешно, немного легко, но всё-таки — жизнь видится несколько иначе: он получает право любить всех, причём неформально, хотя это трудно. Но он получает на это право. Конечно, всякого человека может посещать отчаяние. Ко мне подступает тоже иногда — но что сделаешь?.. Эти очень тяжёлые вещи я стараюсь решать не только как другие люди, но как-то пытаюсь восстановиться душевно — и, может быть, даже стараюсь в первую очередь всё-таки в рамках своей веры, в православном храме.

Беседовала
Светлана Римшевич
(г.Рига)

Фрагмент интервью опубликовался в
Рижской газете.